

5. Карманова, Е. В. Дистанционное образование в условиях компетентного подхода: монография / Е. В. Карманова. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 159 с.

6. Колбышева, С. И. Организация учебной деятельности слушателей дистанционной формы обучения / С. И. Колбышева. – Минск: РИПО, 2016. – 41 с.

7. Никуличева, Н. В. Дистанционное обучение: организационные формы для работы с обучающимися / Н. В. Никуличева // Справочник заместителя директора школы. – 2016. – № 4 – С. 52–57.

8. Никуличева, Н. В. Интернет-ресурсы для подготовки дистанционного курса / Н. В. Никуличева // Справочник заместителя директора школы. – 2016. – № 4 – С. 58–61.

9. Турнецкая, Е. Л. Реализация элементов дистанционных образовательных технологий в учебном процессе образовательного учреждения / Е. Л. Турнецкая // Технологическое и художественное образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 2018, г. Уфа. – Уфа, 2018. – С. 178–183.

10. Ускова, О. А. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы / О. А. Ускова, Л. В. Ипполитова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 42–50.

УДК 81-13

## **КОНВЕРГЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ И ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

**Макаренко Н. Л., старший преподаватель**

*Белорусский национальный технический университет*

*Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье дается краткий обзор теории современного русского языка и отдельных лингвистических концепций, способных быть полезными в курсе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русистика, лингвистика, фонетика, морфология, грамматика, синтаксис, стилистика, семантика, концепция, теория.

## **CONVERGENCE OF MODERN RUSSIAN STUDIES AND PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

**Makarenko N. L., senior lecturer**  
*Belarusian National Technical University*  
*Minsk, Republic of Belarus*

Summary: the article provides a brief overview of the theory of the modern Russian language and individual linguistic concepts that may be useful in the course of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: russian as a foreign language, russian studies, linguistics, phonetics, morphology, grammar, syntax, stylistics, semantics, concept, theory.

Русский язык как иностранный – отдельная научная дисциплина, которая включает сложную систему знаний и методических приемов. Эта система кардинально отличается от методики преподавания русского языка как родного и содержит существующие в современной русистике способы и стратегии описания языкового материала на различных уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, дискурсивном.

Методология РКИ как наука выделяет проблемные для всех категорий иностранцев явления языка, оценивает релевантность различных способов описания материала на каждом этапе его освоении – начальном, среднем, продвинутом; учит приемам создания собственных описаний языкового материала, оптимальных для той или иной группы иностранных учащихся.

Современный русский язык с точки зрения методики его преподавания иностранцам как дисциплина содержит все уровни языка – фонетику, морфологию, синтаксис, стилистику – и базируется на таких дисциплинах, как введение в современную лингвистику, формальное представление естественного языка, функциональные модели в естественном языке и, наконец, на самой методике преподавания.

Рассмотрим проблематику языковых явлений русского языка на каждом уровне его структуры относительно преподавания иностранцам.

Первый уровень – фонетика – имеет ряд подуровней. Так, на фонологическом подуровне необходимо классифицировать ошибки иностранных учащихся в произношении и собрать отрицательный материал при обучении произношению, обратив внимание на интерференцию и иностранный акцент [1].

На втором подуровне полезно будет рассмотреть фонетическую транскрипцию и артикуляционную классификацию звуков. К основным принципам фонетической транскрипции относятся типы транскрипции, принятые в русистике. В артикуляционной классификации звуков необходимо иметь представление об устройстве речевого аппарата и артикуляционных профилях звуков, артикуляционной базе и артикуляционном укладе русского языка [2].

На подуровне сегментной фонетики можно показать типологические особенности русского вокализма и консонантизма, трудности в постановке произношения ударных гласных, их качественные и количественные позиционные изменения [3].

К типологическим особенностям русского консонантизма относятся противопоставления согласных по месту и способу образования. Необходимо выявить признаки глухости-звонкости русских согласных и особенности их функционирования в иноязычном акценте; твердость-мягкость согласных, палатализацию и веляризацию, разграничения в произношении сочетаний типов *та – тя – тья*. Кроме того, важно обратить внимание на сложные сочетания согласных, ассимиляцию, позиционные изменения согласных по четырем основным признакам [4].

На подуровне суперсегментной фонетики может быть правильным изучить схему редукции (слог, фонетическое слово и ударение, просодический центр и основные ритмические модели русского слова), синтагму, интонацию и интонационные средства: изменение частоты основного тона, паузу и синтагматическое членение фразы, основные типы интонационных конструкций (ИК), смысловоразличительную роль типов ИК и передвижений интонационного центра [5].

С трудностями преподавания фонетики в иностранной аудитории преподавателю поможет справиться знание звуковых систем

языков мира в сравнении с СРЯ, международного фонетического алфавита (IPA), вокалических и консонантных систем языков мира и их типологии, а также типологической фонологии и основных типологических особенностей русского языка.

Далее рассмотрим, чем может быть полезна теоретическая лингвистика. Во-первых, общая теория языка и типология позволяет выделить универсальное и специфическое в языке. Во-вторых, достижения современной теоретической лингвистики могут позволить выбрать подход к преподаванию – когнитивный или коммуникативный, на основе чего преподаватель создаст структуру урока.

В курсе грамматики на уровне морфологии мы изучаем основные принципы русского словоизменения. При изучении именного словоизменения особого внимания требуют родительный падеж множественного числа существительных, адъективный тип склонения, местоимения *этот, тот, весь*. В курсе глагольного словоизменения трудные случаи представляют собой глагольные основы, классы глаголов, образование видов глагола, императива, а также образование причастий и деепричастий.

При изучении имени существительного на разных этапах освоения РКИ требуется обратить особое внимание на способы кодирования референциального статуса. При освоении падежной системы важны модель управления, валентность, базовые и периферийные падежные значения.

Глагол как морфологическая единица изучается в системе наклонения, времени, вида, залога и актантной деривации, а также его форм (причастия и деепричастия). Вид глагола можно рассматривать, опираясь на однокомпонентную или двухкомпонентную теорию вида, для чего необходимо установить их преимущества и недостатки с точки зрения преподавания русского языка как иностранного.

Локативные конструкции в русском языке изучаются в рамках противопоставления *где? – куда? – откуда?* и локативных предлогов. Темпоралы – как способы падежного маркирования смысла *когда?* При этом даются предложные конструкции с семантикой времени.

Синтаксис русского языка с точки зрения его преподавания иностранцам часто дается как субъектно-предикатная система. При этом парадигма, лежащая в основе госстандартов по русскому языку, имеет достоинства и недостатки [13]. Как альтернативу препода-

даватель вправе выбрать вербоцентрический подход. Он ярко описан у Люсьена Теньера в «Основах структурного синтаксиса» [10].

Кроме того, в курсе синтаксиса необходимо обратить внимание на генитивные отношения в русском языке, вводя генитивные конструкции на разных этапах освоения РКИ (конструкции с внешним посессором: синтаксис или семантика), а также определительные отношения и понятие «когнитивной сопряженности», изложенное А. Е. Кибриком в «Лингвистической реконструкции когнитивной структуры» и «Константах и переменных языка» [9]. Изучение сложносочиненного предложения сопряжено с семантикой союзов *a – и – но*.

Сложноподчиненное предложение классифицируем по способам выражения логических отношений: причина, следствие, уступка. При изучении относительного предложения широко распространен (и оправдан) прием релятивизации: клаузы с союзным словом *который* vs причастие. Трудности у иностранцев вызывает построение сложных предложений с формами сослагательного наклонения, трансформации предложений с формами сослагательного наклонения, модель управления с глаголами желания, глаголами речи и мысли, а также способы передачи чужой речи.

Стилистика русского языка – важная ступень в его освоении. Здесь изучается семантика различных частей речи, предикатов и предметных имен, их семантические роли и прототипы, семантические и синтаксические валентности, семантическая структура: асерция, пресуппозиция, наблюдатель, модальная рамка.

В рамках полисемии на всех этапах овладения русским языком определяются критерии выделения значений, даются типы полисемии, объясняются методы сравнения. В рамках синонимии изучаются устройство синонимического ряда с определением доминанты, а также различные части речи с точки зрения синонимии. Кроме того, формируются навыки пользования корпусами, скетчами, словарями.

Концепция лексических функций «Смысл ↔ Текст» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского легла в основу изучения устойчивой сочетаемости и свойств коллокатов [6]. Особое внимание можно уделить семантической мотивации и фразеологизации в лексических функциях, а также лексическим функциям OPER, MAGN и др.

Структуру фразеологических единиц и синтаксические фраземы изучаем в рамках типов фразем по В. В. Виноградову [14]. В ходе работы выделяем семантическое и культурное во фразеологии, обращая внимание на семантический потенциал разных опорных слов в разных языках.

В рамках прагматики и языкового этикета уделим внимание коммуникативному кодексу и его основоположнику Грайсу (максимы Грайса) [12]. Дадим определение дейксису и рассмотрим его прагматические переменные речевого акта: пространственный дейксис, временной дейксис, личный дейксис, социальный дейксис. Разберем, что такое индикативные символы, шифтеры, и их роль в языковой структуре [15].

На продвинутом этапе обучения вводим понятие дискурса, изучаем его виды, классификацию и структуру. Выявляем основные механизмы – когезию и когеренцию; разбираем его информационную структуру, делаем разговорный анализ. Находим дискурсивные факторы и «мягкую» грамматику. Определяем когнитивные модели дискурса.

Изучение триады Фреге не будет лишним на продвинутом и углубленном этапах обучения. Здесь можно дать понятие референции и анафоры, определить факторы, влияющие на выбор референциального выражения (РВ) при первом упоминании и при повторной номинации (анафорические РВ), актуализировать понятие социального дейксиса, активации/доступности. Необходимо обозначить семантический вес референта в дискурсе, определить его синтаксическую и семантическую роль.

Таким образом, обращение к теории современной лингвистики облегчит РКИ-сту путь достижения цели – научить иностранца пользоваться русским языком в любой коммуникативной ситуации.

### **Список использованных источников**

1. Григорьев, Е. И. Звуки речи и их коммуникативная функция / Е. И. Григорьев, В. М. Тычинина; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 122 с.
2. Кодзасов, С. В. Общая фонетика / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова; Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 2001. – 592 с.

3. Поварова, И. А. Онтогенетические аспекты становления интонационной стороны речи / И. А. Поварова, Е. А. Щепилова // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология. – М.: Прометей, 2005. – С. 364–373.

4. Потапова, Р. К. Функционально-речевая специфика просодии и семантики / Р. К. Потапова // Речевые технологии. – 2014. – № 1–2. – С. 3–21.

5. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 176 с.

6. Мельчук, М. Языки славян. культур, 2007; Мельчук, И. А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст» // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 39. М.; Вена, 1995.

7. Кибрик, А. Е. Константы и переменные в языке / А. Е. Кибрик. – СПб.: Алетейя, 2003. – 719 с.

8. Кибрик, А. Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры / А. Е. Кибрик // Вопр. языкознания. – 2008. – № 4. – С. 51–77.

9. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. – М.: Изд-во МГУ, 1992.

10. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1966. – 656 с.

11. Mel'čuk, Igor A. & Zholkovsky Alexander K. 1984. Explanatory Combinatorial Dictionary of Modern Russian. Vienna: Wiener Slawistischer Almanach.

12. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 216–234.

13. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://gct.msu.ru/docs/A2\\_standart.pdf](http://gct.msu.ru/docs/A2_standart.pdf). – Дата доступа: 25.04.2023.

14. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Избр. труды. Лексикология и лексикография. – М., 1974. – С. 123–139.

15. Филлмор 1997 – Филлмор Ч. J. Лекции по дейксису. Стэнфорд: CSLI, 1997.